

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и. о. ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, доктор юридических
наук, доцент

Д.В. Алехин,

проректор по научной
и учебной работе Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки
криминалистов Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов (РУДН),
доктор юридических наук,
профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2022

А.В. ФЕДОРОВ. Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц 11

Юридические науки

К 350-летию со дня рождения Петра I

В.В. БЫЧКОВ, С.В. ХАРЧЕНКО. Полиция и фискальная служба Петра I как основа отечественного следственного розыска 21

Е.И. БЫЧКОВА, А.С. ЛИТВИН. К вопросу о совершенствовании института ответственности государственных служащих в Российской Федерации (на основе опыта правления Петра I) 28

Н.Б. ВАХМЯНИНА, В.Н. КАРАГОДИН. Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I 34

Д.В. ГАЛКИН. О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана 41

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Петровское слово и дело в зеркале российской современности 48

К.А. КОСТЕНКО. К вопросу об истории возникновения первых специализированных органов следствия в России 53

И.Н. ОЗЕРОВ, М.Д. КАРЕЛИНА. К вопросу о становлении и проблемах института взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого: от Петра I до наших дней 59

И.В. ТАРАСЕНКО, А.Б. САБУРОВА. Новеллы досудебного производства в уголовном процессе Петровской эпохи 65

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Л.А. БУКАЛЕРОВА, А.В. МОРОЗОВ. Уголовно-правовая охрана публичных закупок в США, Канаде и странах Европейского союза 75

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 34—40.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 34-40.

УДК 343.1(09)
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.004

NIION: 2015-0065-02/22-031
MOSURED: 77/27-010-2022-02-230

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I

Наталья Борисовна Вахмянина¹, Валерий Николаевич Карагодин²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹vakhm-natalya@narod.ru

²uc.ural@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются учреждения, занимавшиеся расследованием преступлений в период правления Петра I. В связи с этим отмечается, что, поскольку досудебные стадии уголовного процесса не были предусмотрены законодательством того времени, расследование фактически осуществлялось в рамках судебного разбирательства. Поэтому до определенного времени в системе государственных органов отсутствовали учреждения, специализирующиеся исключительно на раскрытии и расследовании преступлений. Некоторые из существовавших наряду с правом расследования наделялись и функциями, не связанными с правоприменительной деятельностью. Так, на Преображенский приказ, кроме предварительного расследования, возлагалось воинское и муниципальное управление.

Большинство уголовных дел расследовалось судами, основной функцией которых являлось отправление правосудия. Многофункциональность органов, осуществлявших расследование преступлений, не обеспечивала надлежащего качества и разумных сроков его осуществления. Разобщенность такого рода учреждений не только не обеспечивала максимальной концентрации усилий государства в борьбе с преступностью, но и создавала повышенные коррупционные риски оказания на них неправомерного влияния со стороны чиновников этой же или вышестоящей организации.

Подобная структура не укладывалась в выстраиваемую Петром I систему органов власти, основанную на разделении осуществляемых ею функций. В этих условиях наряду с реформой судебных органов велся поиск модели предварительного расследования. Он охватывал не только создание определённых учреждений, но и разработку процессуальных правил, методических и тактических рекомендаций по осуществлению предварительного расследования.

Среди вновь создаваемых выделялись «майорские» канцелярии, справедливо оцениваемые как первые самостоятельные органы, специализирующиеся исключительно на предварительном расследовании. С деятельностью этих учреждений связывается формирование основ концепции самостоятельного предварительного расследования, которая получила своё дальнейшее развитие и практически реализуется в наши дни в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Одновременно с «майорскими» канцеляриями создавались и действовали другие органы, наделенные правом расследования преступлений, такие как Тайная и Разыскная канцелярии.

Ключевые слова: досудебное производство; стадии уголовного процесса; коррупционные, государственные преступления; судебная реформа Петра I

Вклад авторов: Вахмянина Н.Б. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных; Карагодин В.Н. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 34—40. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.004.

Search for a model of preliminary investigation in the era of Peter the Great

Natalya B. Vakhmyanina¹, Valeriy N. Karagodin²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹vakhm-natalya@narod.ru

²uc.ural@mail.ru

Abstract. The article analyzes the institutions that investigated crimes during the reign of Peter I. In this regard, it is noted that since the pre-trial stages of the criminal process were not provided for by the legislation of that time, the

investigation was actually carried out as part of the trial. Therefore, until a certain time, there were no institutions in the system of state bodies specializing exclusively in solving and investigating crimes. Some of those that existed, along with the right of investigation, were endowed with functions that were not related to law enforcement. So, the Preobrazhensky order, in addition to the preliminary investigation, was entrusted with the military and municipal administration.

Most criminal cases were investigated by courts, the main function of which was the administration of justice. The multifunctionality of the bodies investigating the crimes did not ensure the proper quality and reasonable timing of its implementation. The disunity of such institutions not only did not ensure the maximum concentration of state efforts in the fight against crime, but also created increased corruption risks of undue influence on them by officials of the same or higher organization.

Such a structure did not fit into the system of authorities built by Peter I, based on the division of its functions. Under these conditions, along with judicial reform, a model of preliminary investigation was being sought. It covered not only the creation of certain institutions, but also the development of procedural rules, methodological and tactical recommendations for the implementation of a preliminary investigation.

Among the newly created were "major" offices, rightly assessed as the first independent bodies specializing exclusively in preliminary investigation. The activities of these institutions are associated with the formation of the foundations of the concept of an independent preliminary investigation, which has been further developed and is practically being implemented today in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. At the same time as the "major" offices, other bodies with the right to investigate crimes, such as the Secret and Search Chancelleries, were created and operated.

Keywords: pre-trial proceedings; stages of the criminal process; corruption and state crimes; judicial reform of Peter I

Contribution of the authors: Vakhmyanina N.B. — research concept, collection and processing of materials, data analysis; Karagodin V.N. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Vakhmyanina, N.B. & Karagodin, V.N. (2022) Search for a model of preliminary investigation in the era of Peter the Great. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 34-40. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.004.

Судебные реформы Петра I не могли не коснуться досудебного производства, которое к тому времени нормативно не выделялось в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. В соответствии с Кратким изображением процессов или судебных тяжб в 1715 г. уголовный процесс в полном объеме осуществлялся судом в двух формах, в зависимости от наличия или отсутствия данных о субъекте предполагаемого преступления¹.

Пользуясь современными научными категориями криминалистики, можно сказать, что формы судебного процесса избирались с учетом сложившейся ситуации. В ситуациях, когда в поступившем сообщении содержалось указание на преступление, совершенное конкретным лицом, начиналось собственно судебное разбирательство, в котором выделялось три стадии: оповещение; доказывание; вынесение, оглашение и обжалование приговора. В ситуациях дефицита информации о личности субъекта преступления на суд возлагалась обязанность организации розыска виновного, по обнаружении которого начиналось судебное рассмотрение, включающее в себя вышеперечисленные стадии².

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М., 2000. С. 154—168.

² Петухов Н.А. Развитие розыскного процесса в петровском законодательстве // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 315—325.

Несмотря на то, что в указанном акте кодификации не содержится никакого упоминания о досудебном производстве, дознании, предварительном следствии, 28 июля 1713 г. была создана «майорская» канцелярия М.И. Волконского, которая обоснованно оценивается как первый специализированный орган предварительного следствия³. Эта канцелярия была создана для расследования злоупотреблений должностных лиц Архангелогородской губернии. В указе, составленном лично императором, содержалось наставление о проведении объективного расследования и одновременно предоставлялось право применения пыток⁴. Позднее были созданы и другие «майорские» канцелярии, которым также было поручено расследование конкретных преступлений.

Создание подобных органов расследования, несомненно, заслуживает положительной оценки. Прежде всего, выделение подобных учреждений способствовало если не полному освобождению от незаконного воздействия со стороны представителей бюрократии и аристократии, то, по крайней мере, значительному сокращению

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая Гвардия, 2018. С. 5.

⁴ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.) // 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М., 2014. С. 20.

возможностей оказания давления. Руководители назначались лично императором из числа преданных ему лиц, обладавших морально-волевыми, интеллектуальными и другими качествами, необходимыми, по его мнению, для объективного расследования, преодоления противодействия, оказываемого участниками судопроизводства и иными лицами. Конечно же, отбор кадров осуществлялся в соответствии с доминирующими в то время представлениями о качествах, необходимых для исполнения служебных обязанностей следователя, и их наличии у представителей определённых сословий, прежде всего дворянства. Поэтому первые руководители канцелярий являлись армейскими, в первую очередь гвардейскими, офицерами, что, кстати, послужило наименованию их «майорскими». Гвардия создавалась по инициативе и при личном участии Петра I из числа дворян, проявивших свою верноподданность в боевых действиях и других реальных делах.

Прямое подчинение государю также должно было способствовать самостоятельности следствия, что, как свидетельствует накопленный за прошедший с того времени период опыт, является необходимым условием объективности и качества всего уголовного судопроизводства. Перечисленные и другие меры обеспечения самостоятельности «майорских» канцелярий оказались недостаточными для ограждения следователей от незаконного влияния. Достаточно сказать, что руководитель первой из канцелярий майор М.И. Волконский был осужден за должностные преступления, совершенные в том числе под влиянием видного государственного чиновника князя А.Д. Меншикова⁵.

Можно предполагать, что отсутствие правовой регламентации деятельности первых органов предварительного расследования России, действенного контроля за ней со стороны уполномоченных субъектов не исключало возможности злоупотреблений следователей.

Нельзя не отметить, что сословная общность следователей с представителями коррумпированного дворянства, их подчиненность по службе армейскому командованию, не чуждающемуся коррупционных связей, также увеличивали риски служебных злоупотреблений в ходе расследования.

Не был четко очерчен и круг полномочий руководителей канцелярий, в том числе по преодолению противодействия расследованию. Прямая подчиненность государю в подобных ситу-

ациях не позволяла своевременно принимать меры по пресечению названных действий коррумпированных чиновников и иных субъектов внешнего противодействия расследованию. Следователи осуществляли свою деятельность чаще всего за пределами столицы и, даже находясь в её пределах, не имели возможности каждый раз обращаться за содействием к императору.

Несмотря на отмеченные недостатки, деятельность «майорских» канцелярий рядом исследователей справедливо оценивается положительно. Созданные для расследования и пресечения коррупционных преступлений высших должностных лиц, они в целом справлялись с возложенными на них обязанностями. В частности, за подобные преступления были привлечены к ответственности 12 из 30 губернаторов того времени, были доведены до суда уголовные дела и в отношении других чиновников, занимавших высокое должностное положение.

Необходимо отметить, что для расследования конкретных уголовных дел о преступлениях, которые в настоящее время относятся к категории коррупционных, создавались «майорские» комиссии. Правовыми основаниями их деятельности являлись составлявшиеся для каждой из них указы, в которых ставились задачи проверки сведений о совершении конкретными чиновниками преступлений, причастности к ним других лиц, а также содержались указания о порядке применения пыток к отдельной категории подозреваемых (обвиняемых), формулировании обвинения, составлении итогового документа (приговора), содержания результатов расследования, систематизации собранных доказательств и т. п.⁶ Была сформирована структура канцелярий, в которую включались руководитель (презус) и 2-3 помощника. Другим органам государственной власти, в том числе Правительствующему Сенату, строжайше запрещалось вмешиваться в деятельность «майорских» канцелярий⁷.

Следует согласиться с мнением о том, что создание и деятельность «майорских» канцелярий можно рассматривать как становление самостоятельного института власти⁸. К сожалению, процесс формирования этого института остался незавершенным. В 1723 г. деятельность «майорских» канцелярий была прекращена. В научной литературе дается разное объясне-

⁵ Серов Д.О., Федоров А.В. Указ. соч. С. 23—26.

⁶ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.). С. 27—29.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Серов Д.О., Федоров А.В. Указ. соч. С. 3.

ние ликвидации этих следственных органов. По мнению некоторых авторов, самостоятельные следственные учреждения оказались слишком совершенными для своего времени и не соответствовали существовавшей в тот период структуре уголовного процесса, в которой в качестве самостоятельной стадии не выделялось досудебное производство. Другие авторы считают, что с созданием новой системы высших органов государственного управления необходимость в «майорских» канцеляриях отпала⁹.

Приведенные суждения нуждаются в некоторых дополнениях. Создание «майорских» канцелярий, без сомнения, нельзя рассматривать в отрыве от судебной реформы, являющейся элементом проводимой Петром I глобальной реформы. Формирование судебной системы имело в числе прочих и цель отделить суды от органов административного управления¹⁰. Одновременно предпринимались попытки исключения из судебной практики волокиты и несправедливости. Для освобождения суда от несвойственных ему функций розыска, а также от неправомерного влияния со стороны сословной и чиновничьей демократии и создавались «майорские» канцелярии, находившиеся в непосредственном подчинении монарху.

Нельзя не учитывать, что реформы проводились с учетом европейского опыта и специфических условий России¹¹. В зарубежных государствах того времени следствие также являлось элементом судебного рассмотрения уголовных дел¹².

⁹ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 278.

¹⁰ Ефремова Н.Н. Судебные реформы Петра I: попытки создания самостоятельных судебных органов // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 262.

¹¹ Колунтаев С.А. Становление и развитие абсолютной монархии в России в последней четверти XVII — первой половине XIX века // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 99.

¹² Кашанина Т.В. Судопроизводство в историческом контексте // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права УрГЮУ (1936—2016): сборник научных трудов. Т. 3: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег. Екатеринбург, 2016. С. 1121.

Наконец, самостоятельные следственные органы не вписывались во внедряемую систему органов государственного управления. Можно предположить, что созданию самостоятельного следствия противодействовали и представители упомянутой бюрократии. Так, в деле руководителя первой канцелярии М.И. Волконского фигурирует имя светлейшего князя А.Д. Меншикова, фактически правой руки императора.

Не исключается действие и субъективных факторов, к которым, прежде всего, относятся свойства личности самого реформатора — Петра I.

После роспуска «майорских» канцелярий в структуре Генеральной прокуратуры некоторое время действовала следственная канцелярия, преобразованная в Разыскную контору Вышнего суда. Однако эти органы существовали непродолжительное время и прекратили своё существование.

В анализируемый исторический период действовали и другие органы, осуществляющие функцию предварительного расследования. В частности, во времена правления царя Алексея Михайловича — отца Петра I были созданы и действовали Преображенский и Тайный приказы, позднее переименованные в канцелярии.

Преображенский приказ осуществлял расследование наряду с другими многочисленными функциями: управлением войсками, обеспечением порядка в Москве, охраной Кремля и т. п. К ведению этого учреждения относились разбирательства о фактах нанесения побоев, нарушений тишины, о нарушениях правил установленного в г. Москве общественного порядка, об уклонении от исполнения взысканий по гражданскому иску, а также о государственных преступлениях¹³.

Тайная канцелярия (Канцелярия тайных дел) специализировалась исключительно на разбирательстве дел о государственных преступлениях, к которым относились покушения на монарха и государственная измена, возмущение или бунт, о похищении казны¹⁴.

Оба этих учреждения осуществляли не только расследование, но и судебное рассмотрение уголовных дел, завершающееся постановлением приговора. Естественно, что все решения согласовывались с императором, который также принимал личное участие в производстве по конкретным уголовным делам.

¹³ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I. С. 269—271.

¹⁴ Там же. С. 283.

По мнению некоторых исследователей, Тайная канцелярия была создана, поскольку деятельность Преображенского приказа по выявлению и расследованию государственных преступлений не была достаточно эффективной. Чрезмерная обремененность названного приказа другими функциями не способствовала созданию сколько-нибудь стройной системы раскрытия такого рода посягательств. В частности, не была организована целенаправленная работа по выявлению преступлений названного вида и совершающих их субъектов. Информация о подобных деяниях поступала от обычных заявителей, нередко не отличавших общеуголовные преступления от государственных. Отсутствие специализации в расследовании не позволяло обеспечить полноту и объективность досудебного производства, отличавшегося прежде всего жестокостью в получении признания от подозреваемых (обвиняемых). Стрелецкие бунты, вооруженные выступления на Дону, Волге, Урале, заговоры оппозиции, другие деяния наглядно продемонстрировали существование объективной необходимости принятия мер по предупреждению выступлений, угрожающих безопасности лично монарха и сохранности реформируемого им государства. Для этого была создана Тайная канцелярия, официально именованная Тайных разыскных дел канцелярией, справедливо рассматриваемая как первая спецслужба России¹⁵.

Первоначально Тайная канцелярия была создана как временная комиссия по расследованию уголовного дела в отношении царевича Алексея. После вынесения приговора по этому делу канцелярия преобразована в постоянно действующий центральный орган. Возглавлялась канцелярия П.А. Толстым, у которого было три заместителя, все эти должностные лица именовались министрами. Для ведения делопроизводства существовали канцеляристы¹⁶.

Тайная канцелярия дислоцировалась в Санкт-Петербурге и имела филиал в Москве. Всем губернаторам и другим должностным лицам предписывалось немедленно направлять материалы о преступлениях, подследственных Тайной канцелярии, и этапировать арестованных в Санкт-Петербург.

¹⁵ Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и её преемники, 1718—1825. М., 2006. С. 81—86.

¹⁶ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I. С. 278.

Сотрудниками Тайной канцелярии впервые в России была создана сеть платных осведомителей. Важное значение в деятельности этого учреждения стало придаваться письменной форме досудебного производства, фиксации получаемых показаний в документах¹⁷.

В то же время типичной схемой судопроизводства оставалась «донос — пытка — признание — приговор», что позволяло характеризовать Тайную канцелярию как орган политических репрессий¹⁸. Жестокость в расследовании и наказании обуславливалась доминировавшими в то время нравственными, правовыми представлениями о незыблемости монархического устройства, приоритетности интересов самодержца, допустимости любых мер для обеспечения его власти и безопасности.

Среди иных органов, осуществлявших функции досудебного производства, нельзя не упомянуть службу фискалов. В соответствии с Указом от 17 марта 1714 г. «О фискалах и о их должности и действии» к их ведению относилось выявление любых преступлений, оставшихся латентными ввиду отсутствия заявителя (челобитчика), а также взяточничества, хищений государственных средств и иных деяний, нарушающих государственные интересы. Фискалам предписывалось только выявлять преступления и в суде «обличать». Названным указом создавалась система, в которую включались обер-фискалы и четыре фискала высшего уровня, аналогичные сотрудники в губерниях, провинциях, городах¹⁹.

Среди органов, осуществлявших расследование, необходимо назвать и Синод, к компетенции которого относилось рассмотрение дел о преступлениях раскольников, еретиков, дворян, укрывающих крестьян-раскольников, а также о хищениях церковного имущества²⁰.

Расследование общеуголовных преступлений осуществлялось местными органами управления, наделёнными судебными функциями, а также полицейскими учреждениями²¹.

¹⁷ Симбирцев И. Указ. соч. С. 100—101.

¹⁸ Там же. С. 105.

¹⁹ Хрестоматия по истории государства и права России. С. 150—151.

²⁰ Стадников А.В. Церковный суд при Петре I // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 344—346.

²¹ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.). С. 48—49.

Поиск модели предварительного расследования осуществлялся, как видно из изложенного, одновременно в двух направлениях: 1) в выборе и апробации различных организационных структур; 2) попытках внедрения в практику определённых процедур досудебного производства. Обращает на себя внимание экспериментальный характер анализируемого поиска, прямая его связь с практикой. Уже в ходе практической деятельности проверялись обоснованность выдвигавшихся гипотез и возможность достижения целей, ставящихся при создании различных органов предварительного расследования. Нельзя не отметить, что в течение короткого времени практически были апробированы три модели следствия — вневедомственное, прокурорское и судебное²². Подобный подход позволял на практике оценивать недостатки и преимущества той или иной системы, предпочтительность и жизнеспособность в конкретных исторических условиях.

Вернемся к вопросу ликвидации, казалось бы, успешных «майорских» канцелярий. О причинах ее можно только догадываться, поскольку в документах того времени не обнаружено обоснования подобного решения. Предположительно в качестве одной из причин можно назвать несоответствие модели самостоятельного следствия существовавшим в то время воззрениям на систему государственных органов, снизу доверху находящихся в строгой вертикальной подчиненности. В анализируемой же модели органы расследования подчинялись только монарху, находясь вне всякого контроля и надзора. Модель такого следствия не укладывалась и в создаваемую Петром I систему органов государственной власти, также предусматривающую строгую подчиненность.

Нельзя не учитывать и противодействия созданию и деятельности «майорских» канцелярий со стороны как противников, так и сторонников правящего режима. В данной ситуации их объединяли общие интересы сохранения влияния на следственно-судебные органы. Самостоятельность же следствия существенно затрудняла возможности налаживания и использования коррупционных связей с уполномоченными субъектами.

²² Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М., 2014. С. 11.

Не исключается и определённая непоследовательность и незавершенность реформы органов предварительного расследования в период правления Петра I, она отличалась определёнными позитивными результатами. В частности, был получен положительный опыт деятельности самостоятельных органов следствия. С учётом этого опыта, хоть и в рамках органов прокуратуры и суда, создавались специализированные следственные учреждения. Выделение следствия, даже в составе названных учреждений, способствовало сокращению возможностей неправомерного влияния на них, повышению полноты и объективности доказывания.

Деятельность таких подразделений потребовала их правовой регламентации, что способствовало развитию ряда отраслей права. В совокупности всё это привело к созданию нового правового и государственного института.

Список литературы

1. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М.: Норма, 2019. 672 с.
2. Кашанина Т.В. Судопроизводство в историческом контексте // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936—2016): сборник научных трудов. Т. 3: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег. Екатеринбург, 2016. С. 1110—1125.
3. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая Гвардия, 2018. 348 с.
4. Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и её преемники, 1718—1825. М.: Центрполиграф, 2006. 396 с.
5. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. 400 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2000. 472 с.

References

1. Ershov, V.V. & Syryh, V.M. (eds.) (2019) *Istorija suda i pravosudija v Rossii* [History of the court and justice in Russia]. Vol. 3. *Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo v period stanovlenija i razvitija absoljutizma (konec 17 – sredina 19 veka)* [Judicial system and legal proceedings during the formation and development of absolutism (late 17th – mid 19th century)]. Moscow, Norma, 672 p. (In Russ.).

2. Kashanina, T.V. (2016) *Sudoproizvodstvo v istoricheskom kontekste* [Legal proceedings in the historical context]. In: *Jevoljucija rossijskogo i zarubeznogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo juridicheskogo universiteta (1936–2016)*. *Sbornik nauchnyh trudov. Vol. 3*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 1110–1125. (In Russ.).

3. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2018) *Sledovateli Petra Velikogo* [Investigators of Peter the Great]. Moscow, Molodaja Gvardija, 348 p. (In Russ.).

4. Simbircev, I. (2006) *Pervaja specslužbha Rossii. Tajnaja kanceljarija Petra I i ejo preemniki, 1718–1825* [The first special service of Russia. Secret Chancellery of Peter I and its successors, 1718–1825]. Moscow, Centrpoligraf, 396 p. (In Russ.).

5. Bastrykin, A.I. & Serov, D.O. (eds.) (2014) *300 let sledstvennomu apparatu Rossii (1713–2013 gg.)* [300 years of the investigative apparatus of Russia (1713–2013)]. Collection of articles on the history of investigative agencies. Moscow, IC of Russia, 400 p. (In Russ.).

6. Titov, Ju.P. (ed.) (2000) *Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii* [Chrestomathy on the history of the state and law of Russia]. Moscow, Prospekt, 472 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.Б. Вахмянина — директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В.Н. Карагодин — заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

N.B. Vakhmyanina – Director of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

V.N. Karagodin – Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of the Investigative Committee of the Russian Federation.

